

¹⁵ Там же. Л. 27, 28.

¹⁶ ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 162. Л. 52.

¹⁷ Там же. Л. 53.

¹⁸ Там же. Л. 51.

¹⁹ ГАСО. Ф. 245. Оп. 2. Д. 171. Л. 102.

²⁰ ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 793. Л. 190.

²¹ ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 162. Л. 50.

В.Н. Мамяченков (УрГУ)

**ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ТОВАРАМИ ПЕРВОЙ
НЕОБХОДИМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО УРАЛА
В 1950–1960-х гг. (из рассекреченных материалов архива
УФСБ по Свердловской области)**

В 2005 г. Россия отметила своеобразный юбилей — 20-летие начала «перестройки», тех радикальных социально-экономических реформ, которые на необозримое пока время определили дальнейшую историю страны. Эти реформы изменили, как нам представляется, не только наше представление о настоящем и будущем, но, главным образом, о прошлом нашей страны. Точнее, даже не изменили, а выявили очевидное расхождение взглядов на нашу историю. Особенно это касается недавнего прошлого, а именно истории той страны, откуда все мы вышли — Советского Союза. В очередной раз подтвердилась извечная и очевидная истина — одно и то же явление можно видеть и оценивать совершенно по-разному. Поэтому, хотим мы этого или нет, каждый исследователь пытается подтвердить свои утверждения ссылками на «объективные» источники. Для историков это прежде всего документы, большей частью хранящиеся в архивах. К сожалению, не все архивы еще в равной степени доступны исследователям. Но время идет, и все больший объем недоступных ранее документов поступает, как говорят, в научный оборот. Это касается и документов, хранящихся в архивах Федеральной Службы Безопасности. Здесь за указанный временной период большой интерес представляют так называемые специальные сообщения (справки) УМГБ и УКГБ по Свердловской области в Свердловский обком ВКП(б) и КПСС. Такие спецсообщения компетентные органы периодически представляли первому секретарю обкома партии, то есть фактическому руководителю области. Они касались различных негативных (видимо, позитивные мало кого интересовали) проблем повседневной жизни, которые могли «де-

стабилизировать» общество. В спецсообщениях говорится о «негативных» высказываниях населения по различным насущным проблемам (прежде всего — обеспечении товарами первой необходимости), о недовольстве рабочих снижением расценок и вообще «упорядочением» зарплаты, о неудовлетворительных бытовых условиях проживания населения и о других проблемах. На наш взгляд, эти спецсообщения являются весьма объективным источником прежде всего потому, что изначально не предназначались для опубликования. Попробуем же, благодаря этим спецсообщениям, взглянуть на повседневную жизнь глазами жителей области 1950–1960-х годов (сохранив даже их не весьма совершенную орфографию). Так, в одном из спецсообщений под символическим названием «О трудностях в снабжении города и области продовольственными товарами» №4/83 от 03.05.1952 года говорится, что «За период с 12 по 30 апреля с.г. зарегистрировано значительное количество высказываний по вопросу о перебоях в торговле продуктами питания и другими необходимыми товарами». Далее в спецсообщении приводятся наиболее характерные высказывания жителей области, которые мы попробуем прокомментировать. Напомним, что все это было сказано в 1952 г., через семь лет после Победы. Но интересно, что в ряде сообщений нехватка продовольственных товаров по-прежнему ассоциируется с войной: «...у нас в Свердловске сейчас значительные затруднения с мясом, рыбой и крупами. В магазинах мяса и рыбы совсем не стало. На рынке мясо из-за этого вскочило в цене в полтора раза. Рыбы же на рынке всегда почти не было. Круп в магазине тоже не стало. Есть только макароны и манная (круп — *В.М.*) ... В общем очень неважно, хотя на носу май, а что будет, когда май пройдет. Немного даже страшно. Как бы не повторились годы 41–45-й...» «Скоро праздник, а в магазинах нет ничего: ни масло, ни сливочного маргарина, ни молока, ни сыру, ни колбасы по 45 рублей и даже сахарного песку нет. На меня это наводит страх. Не то, что я плохо живу, но как-будто война скоро и так страшно становится...». «...в Свердловске с некоторыми продуктами туговато, среди населения идет слух, что не хватит продуктов, объясняют подготовкой к войне». (Во всех цитатах выделено нами — *В.М.*). Иногда вместо войны причина отсутствия продовольствия связывалась с непонятно откуда грозящей катастрофой: «Готовимся к праздникам, но в магазинах у нас как ураганом унесло: ничего нет, ни масла, ни яиц, ни мяса, абсолютно ничего. Чем объяснить, не знаю, публика мечется, бегают, но достать (продукты — *В.М.*) не могут. Что такое, в чем дело ничего не

понимаю, опять катастрофа готовится нам какая-нибудь». Нередко высказывания людей носят характер жалоб непонятно на кого: «Кто много работает, тому ничего и не достать». «Вся жизнь неважная. В магазинах нет ни мяса, ни масла, ни рыбы». «С промтоварами у нас плохо». Иногда эти высказывания напоминают просто крик отчаяния: «Плохо нет нигде луку и много болеют цингой. У меня вторую неделю цинга и нигде нет луку, очень плохо». Больше всего в спецсообщениях жалоб на дороговизну, засилье спекулянтов и бездействие властей. Людей очень беспокоило то, что на трудовые деньги нельзя купить много товаров и продуктов, что кто-то наживает за счет других, что государство ничем не помогает честным труженикам: «На рынке все дорого. Картошка стоит 2–50 (рублей — В.М.) кг. Мясо 2 (нрзб) кг. В магазинах не найдешь, почти ни лапши, ни пшена, ни масла сливочного, ни мяса. Куда все девается, не знаю и нам приходится покупать все на базаре. Сейчас подходит 1 май, но мне его справить нечем, нет ни копейки денег и должен ребятам. Купил костюм за 1000 рублей, дорого так потому, что в магазине нашему брату материала не купить. Он весь на рынке у спекулянтов и нам приходится им переплачивать вдвое». «Я получила «по благу» 15 кг муки. Все это за 35 руб. только съездила к магазину на Щорса. Как все-таки продавцы (нрзб). Они делают это целый день, а все милиционеры у них «дрессированные», свои. Они боятся только каких-то общественных контролеров». «Сейчас очень плохо с питанием, мяса в магазине нет. На рынке от 25 и до 30 рублей кг. Картошка 2 руб. 50 коп., капуста 4 руб. кг. Круп в магазине тоже нет кроме манной и сечки. Прямо не знаешь, что делать, в 9 час. утра уже и славишь, ходишь по магазинам из одного в другой и очень часто приходишь с пустой сумкой. Время убьешь, а купить ничего нет. Таких вещей как тюль и покрывала у нас нет, а если и бывает они идут через барыг, на толкучку. Шерсти тоже очень трудно купить». «Зарботки срезают на 50%, на 30%. ... хорошего ничего не достанешь, выкинут так убийство, что подходящее по деньгам. Хорошие есть как крепдешин по 142 руб. метр, но это же однако очень трудно рабочему купить». «Питание дорогое. На базаре мясо от 25 до 27 руб. (за кг — В.М.) и дороже, молоко 3–50 литр, яйца по 20 руб. десяток, а за маслом такие очереди, что я сегодня простояла 3 часа и купила 500 грамм. Да и из-за материалов нынче очень плохо, ничего не купишь, очереди и все берут спекулянты». «Все уходит на питание, а ведь хочется и одеться... Туфли дорогие». Иногда в документах приводятся жалобы и на очереди — этот извечный спутник социализма:

«Когда в магазинах появится шерсть на пальто ли, дешевый шелк, штапельное полотно — неизбежная очередь». «Я только все бегаю по очереди, так устаю просто беда, а потом ничего не могу после этого». Наконец, в сообщениях присутствуют критические высказывания, касающиеся нехватки простейших бытовых приборов: «Утюг в Свердловске никак не могу купить, ни чугунный и ни электрический. Вообще здесь нельзя найти ничего из электрических вещей... Дефицит — спирали для электроплиток». Все это говорилось в далеком уже 1952 г. Шли годы, страна восстановилась, развивалась дальше, снабжение населения вроде бы понемногу улучшалось, но... Вот выдержка из справки УКГБ при СМ СССР по Свердловской области №1256 от 05.11.1969 года, где говорится «О недовольстве жителей города и области возникшими затруднениями в снабжении мясопродуктами», которую мы приводим, сократив до инициалов фамилии конкретных фигурантов: «В связи с возникшими в некоторых городах области затруднениями в снабжении мясопродуктами, отдельными лицами допускаются нездоровые суждения. В частности, это имело место в городах Каменск-Уральском и Первоуральске. Так, К.Т., слесарь Уральского алюминиевого завода, беспартийный, заявил: «Для того, чтобы улучшить жизнь, нужна новая революция, поднять восстание и убрать всех коммунистов. Перетянуть на свою сторону московский гарнизон, а по Всесоюзному радио кому-то выступить с призывом». Б.Г., старший военпред Уральского проектно-конструкторского бюро «Деталь», член КПСС, высказал: «По моему мнению, изменить положение со снабжением в городе может только забастовка рабочих, в результате которой правительство вынуждено будет улучшить снабжение». Начальник бюро Каменск-Уральского радиозавода Ч.В., беспартийный, заявил: «Чем дальше, тем хуже и хуже обстоит дело с продуктами питания. Неужели руководители партии и правительства не знают об этом? Местные власти видимо боятся об этом сообщать в Москву». Как видно из приведенных выше высказываний, население и на исходе 1969 года по-прежнему выражало недовольство отсутствием товаров первой необходимости. Но особенно в указанной справке впечатляет следующее место: «29 октября 1969 г. на имя председателя Первоуральского горисполкома направлен анонимный документ следующего содержания: «Дорогие наши руководители! До каких пор мы будем голодать. Приходим с работы и рыскаем в поисках пищи, даже скотских голов нет в магазинах. Вам-то привозят на машине, а рабочим нет ничего, а еще говорим за США и Китай. Нужно обяза-

тельно поднять забастовку рабочих, не выйти на работу. Все прете на экспорт. Ждем ответа через газету «Под знаменем Ленина». Группа рабочих Новотрубного завода». «Прете на экспорт» — типичный «кухонный» упрек властям в то время со стороны населения, которое искренне было уверено, что повальный дефицит товаров вызван лишь огромными размерами безвозмездной помощи «братским» странам. (Справедливости ради отметим, что, хотя такая помощь и оказывалась, но, конечно, не она была причиной тотального дефицита в стране). Конечно, и приведенные выше документы кому-то могут показаться неубедительными и даже предвзятыми. Но тут уж, как говорится, имеющий уши да услышит.

Мельникова Н.В. (ИИиА УрО РАН)

СВОЕОБРАЗИЕ ПРОВЕДЕНИЯ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ НАСЕЛЕНИЕМ ЗАКРЫТЫХ АТОМНЫХ ГОРОДОВ УРАЛА В ПЕРИОД ИХ СТАНОВЛЕНИЯ

Закрытые города появляются на Урале во второй половине 1940-х гг., с началом реализации советского атомного проекта, который в этот период приобретает у руководства страны негласное название Проблемы №1.

Закрытые города строились форсированными темпами, в обстановке строгой секретности, создававшей различные сложности для проживавших в них граждан. К последним относятся: ограничение свободы передвижения (выход за режимную зону), невозможность приезда родственников, запрет на сообщение места жительства и работы, контроль «соответствующих органов» за частной жизнью горожан (прослушивание телефонных разговоров, прочитывание личной корреспонденции) и т.п. С полной уверенностью можно сказать, что весь уклад жизни в закрытом городе олицетворял тоталитарный строй¹. С одной стороны, он (уклад жизни) действительно отражал процессы и события, происходившие в стране в целом, но с другой стороны, имел и специфические особенности, проявлявшиеся в различных сферах жизнедеятельности. К одной из таких сфер относится сфера отдыха.

В условиях закрытости города, ограниченности в возможности передвижения, а также в условиях достаточно большой психологической нагрузки, вызванной напряженным графиком работы, естественно, что область досуга, отдыха была одной из главных потребностей населения ЗАТО.